

Мельникова Алла Александровна, Куц Владимир Анатольевич

ПЕДАГОГИКА РУССКОГО ЯЗЫКА И ГЛУБИННЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ (АКТИВИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННО-КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ)

В статье рассматриваются глубинные основания русской культуры, воплощенные в языке, через овладение которым транслируются ценности, отобранные в ходе культурно-исторического развития. Цивилизационно-технологические факторы жизни, не совпадающие с основаниями культуры, разрушающе действуют как на сущностные ее характеристики, так и на мышление детей, ограничивая их творческий потенциал. Активизация традиционных форм русской культуры, а также русского языка являются способами ослабления данного воздействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 128-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008; 796.8

Культурология

В статье рассматриваются глубинные основания русской культуры, воплощенные в языке, через овладение которым транслируются ценности, отобранные в ходе культурно-исторического развития. Цивилизационно-технологические факторы жизни, не совпадающие с основаниями культуры, разрушающе действуют как на сущностные ее характеристики, так и на мышление детей, ограничивая их творческий потенциал. Активизация традиционных форм русской культуры, а также русского языка являются способами ослабления данного воздействия.

Ключевые слова и фразы: глубинные основания русской культуры; русский язык; культурные ценности; традиционная культура; мышление; креативность; цивилизация; технологизация; образовательный потенциал.

Мельникова Алла Александровна, к. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
88alla88@mail.ru

Куц Владимир Анатольевич, к.т.н.
г. Санкт-Петербург
2697305VK1@inbox.ru

ПЕДАГОГИКА РУССКОГО ЯЗЫКА И ГЛУБИННЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ (АКТИВИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННО-КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ)[©]

Педагогика всегда была сферой поиска новых путей, новых способов оптимизировать процесс обучения. Сейчас такой подход как нельзя более актуален в связи с особенностями современной ситуации. Заданная цивилизацией все возрастающая динамика технологизации жизни принимает тотально-многоплановый характер [8; 11; 13] и в предельном варианте выражается в уходе детей в несуществующие миры – виртуальную реальность.

Задачами данной статьи являются:

- оценка влияния на ребенка цивилизационно-технологических факторов, рационализирующих его мышление;
- определение глубинных оснований русской культуры;
- определение традиционно-культурных форм, на основе которых возможно разворачивание этих оснований;
- описание вариантов практического разворачивания этих форм в цивилизационной динамике.

Технологизация как цивилизационная тенденция и ее последствия для ребенка

Рационализация всех сторон общественного и культурного бытия, а следовательно, и человеческого мышления – это процесс, становящийся со времени Просвещения все более мощным [13].

Наиболее активно процесс формирования специфики мышления (в данном случае – ее рационализация) происходит в детстве, причем как в процессе обычной жизни, так и в процессе школьного обучения: под требования рациональности строится образовательная система, развивающая мышление как систему выполнения определенных логических заданных операций, с усиливающимся акцентом на точные науки. Однако исследования показывают, что ранняя рационализация сознания негативно отражается на творческих процессах, ибо детский способ осмысления реальности содержит в себе мощный креативный элемент, который может быть в значительной степени утрачен под воздействием рационализации сознания [1; 6].

Что может противостоять происходящему в настоящий момент и связанному с технологизацией чрезмерному усилению рационального элемента? Об этом речь и пойдет ниже.

Обучение глубинным основаниям культуры

Язык, являясь закрепленным в словесной форме представлением о мире, занимает место между человеком и внешним миром. Опосредуя любой контакт с реальностью, язык, в свою очередь, влияет на человека, задавая те или иные способы классификации внешней действительности, передавая те акценты, ценностные ориентиры, модели поведения, которые, выбранные когда-то этносом, были закреплены в языке. Осваивая русский язык, ребенок принимает и заложенную в языке картину мира. *В процессе овладения языком происходит обучение ценностным приоритетам, поведенческим нормативам, сущностным установкам, – знаниям, которые культура отобрала в качестве необходимых в процессе жизни данной этнической группы. Язык учит тем знаниям о мире, которые культура считает значимыми, и различные культуры делегируют языку передачу разных знаний.*

Анализ грамматики языка позволяет обнаружить глубинные основания культуры. Желая ознакомиться с ним мы отсылаем к опубликованным работам [7; 9; 10; 12], здесь же, не детализируя, перечисляем синтаксические особенности нашего языка и соответствующие им глубинные основания. В русском языке – свободный способ соединения слов в предложение, что транслирует идею *пониженной значимости формального,*

(*организующей абстрактной системы или принципов*) [9, с. 113-187]. Связь слов осуществляется за счет согласования по родам, числам, падежам. Наделение слов грамматическими значениями рода, числа и др. происходит синтетическим способом – то есть изменения происходят внутри самого слова, а не вне его (как происходит в языках, использующих для этого артикли), но изменения касаются только периферии слова (приставки, суффиксы, окончания), корень же обычно остается неизменным. Логично предположить: сложный вид согласования в языке продуцирует *настроенность на согласованность* как базовую категорию, проявляющую себя в различных областях; согласование с другими происходит за счет *подстраивания* под них через *изменение* себя, но не своей сущностной основы, а *периферии* личности, то есть форм ее проявления [Там же, с. 187-223]. Анализируемые языковые особенности транслирует идеи: 1) *соединенности, связанности всего со всем (субъектов друг с другом и с объектами, объектов с объектами)*; 2) *подстраивания, согласования*; 3) *значимости внутреннего, базового (в субъектах, их признаках, процессах, ситуациях и т.д.)*; 4) *пониженной значимости формального*.

Глубинные основания русской культуры против рационализации детского сознания

Итак, есть мощный процесс, влияющий на обучение школьника. Использование техники в быту становится не просто привычным – необходимым. Она не просто опосредует общение – она начинает его заменять. Сколько времени современный ребенок проводит в соцсетях и компьютерных играх? Телевизор уже можно не считать – компьютер побеждает. Литературы на эту тему много, но выделим наиболее значимый с нашей точки зрения результат. Игра на компьютере, особенно – начатая в раннем возрасте – это целый комплекс медицинских проблем, но, в том числе, и усиление рациональности сознания, которая, как пишут исследователи, происходит за счет вытеснения из сферы когнитивных представлений ценностно ориентированной направленности. Э. Фромм, анализируя происходящую технологизацию общества, говорит о том, что она вызывает раскол между мышлением и чувством, разумом и сердцем, и происходит разрушение гуманистических традиций [14]. Сейчас мы находимся в ситуации, когда привычный ценностный мир русской культуры начинает распадаться, ибо ее целостность, интегрированность [2; 4; 5] разрушается. *Отмирают веками действующие каналы трансляции* – в то же время ценности чужой, западной цивилизации стремительно проникают через киноиндустрию, Интернет, журналы и индустрию моды. Внедряются противоположные русской культуре ценности индивидуализма [8], когда «Я» занимает главенствующую позицию, друзья из близких и душевно-значимых людей превращаются просто в многочисленных знакомых. Пока это только тенденция, но ее явное олицетворение – колонка «Друзья» «ВКонтакте». Можно ли те 200 и более лиц из этой колонки назвать друзьями в русском понимании этого слова?

Русский язык сейчас (практически единственный!) занимает передовой рубеж обороны. Выделенные глубинные основания культуры, *понижая значимость формального, (организующей абстрактной системы или принципов)*, транслируя идеи *соединенности, связанности* (с окружающими людьми, и, шире – с миром), *значимости внутреннего* (главное – каков человек, а не какую должность он занимает), *согласования*, противостоят рациональному выбору и чужим ценностям [10; 11]. Но если он, наш язык, будет делать это в одиночестве, как долго еще выбор духовного будет преобладать над выбором материального, сфера семейной жизни будет важнее работы, а интересная работа будет привлекательнее формальной карьеры? В период распадающейся целостности педагоги могут стать активными участниками, порождающими интеграционные процессы в русской культуре, восстанавливающими ее.

Внимание к русскому языку

Стандартная позиция учителя-предметника, делегирующего обучение русскому языку учителю по русскому языку, в настоящий момент вызывает сомнения в своей эффективности. Ведь задача педагога – не только передать информацию, но и воспитать в ребенке отзывчивость, доброту, душевность. Это всегда было гораздо сложнее, чем дать знания, но сейчас потребность в развитии душевных качеств значительно усилилась. Один из путей – активизировать русский язык, раскрыть его образовательный потенциал. Те основания, на которые мы указали в грамматике языка, в развернутом, детализированном виде содержатся в лексике. Но лексика у современных детей бедная: вместо книг – компьютерные игры, кино и переписка в соцсетях. «Свернутость», редуцированность языка в играх и переписке в стиле «телеграф» очевидна, но и в фильмах эта «свернутость» присутствует – нет многогранной метафоричности, богатства языковой игры – есть лексика, сопровождающая действия...

Практические действия – это активизация русского языка в нередуцированных формах. Современными авторами (например, М. С. Каганом, В. Н. Сагатовским, А. П. Валицкой) образование понимается как естественное «полагание» в культуру. Одна из форм такого «полагания»: заново открывать образность, поэтику русского языка, и один из продуктивных способов – это создание школьниками устных и письменных текстов – именно собственное творение их, а не переписывание или пересказывание из учебников и Интернета.

Внешкольные занятия – ориентация на русские традиционные формы

Важно иметь и сообщать родителям информацию о тех видах детской деятельности, которые активизируют глубинные основания русской культуры, помещают детей в обстановку коллективизма, взаимопомощи, активного позитивного общения. Наиболее естественно это осуществимо в походах, играх, при освоении систем самозащиты. Походная традиция советских времен сейчас продолжает активное существование, подхваченная молодыми энтузиастами, есть и детские группы. Походы обучают настроенности на другого, на команду, являются формой коллективного общения.

Важно распространять информацию о детских клубах и лагерях, ориентированных на русскую традицию или творческую коллективистскую игру. Например, недалеко от Приозерска (Ленинградская область) и Пскова уже много лет существуют детские лагеря «Пересвет» и «Изборск». В них при акценте на преподавание кулачного боя идет освоение народных игр, русского народного танца, вокала, театра народной драмы

(в народной практике кулачного боя мы наблюдаем такую соединенность и взаимопроникновение [3; 4]). Естественным является преподавание истории на местности, тем более что в километре от лагеря проходит линия Маннергейма, в нескольких километрах – крепость Корела, в Ладогe – острова с укреплениями времен Великой Отечественной войны. Развивается чувство истории, оно становится базой патриотизма, рождая ощущение национального единства, формируя сущностные основания души. Данная форма летних лагерей демонстрирует огромный образовательный потенциал, ибо гармонично совмещает в себе многогранность в освоении русского культурного наследия с формированием ощущения единства, сплоченности, развернутости к товарищу, рождая чувство исторической соединенности и любви к родному краю, воспитывает твердость характера и умение приспосабливаться к трудностям, достойно их переносить. Таким образом, у детей через приобщение к традиционным формам русской культуры и русских форм общения активизируются глубинные установки культуры, становясь противовесом разрушающему цивилизационному воздействию.

Есть и новые формы, активизирующие наши глубинные культурные основания. Таков лагерь «Нить Ариадны» под Петербургом, в котором дети всей сменой играют в ролевую игру. Разворачивая присущий русской культуре тип неформального общения, развернутости друг к другу, организаторы сумели создать совершенно необычную атмосферу дружелюбия, постоянной позитивной и творческой активности, полностью захватывающей ребенка.

Собирание и распространение знаний о таких и многих других формах внешкольной активности, существующих для ребенка в городе, введение новых практик на уроках – не пустое занятие. В условиях, когда цивилизационная динамика, с одной стороны, усиливая рационализацию сознания, ограничивает творческий потенциал наших детей, а с другой – внедряя западные ценности, губительно действует на основания нашей культуры – в этих условиях учитель не может стоять в стороне, пассивно наблюдая за происходящим процессом. Соединяясь с основой, внедренной русским языком, даже фрагментарные действия в перечисленных выше направлениях не пропадут.

Выводы

Цивилизационно-технологическая динамика, способствующая ранней рационализации сознания ребенка, негативно отражается на его творческом потенциале. Педагогика, препятствующая этому процессу, должна опираться на следующие основания:

- русский язык, не только как главный способ и средство коммуникации, но и как система, хранящая глубинные основания культуры;
- систему базовых русских ценностей, включающих в себя духовно и телесно-ориентированные системы (традиционные игры, народный танец, русский кулачный бой);
- формы организации, в которых доминирует креативная деятельность.

Осознанное внесение в образовательную практику форм, соответствующих глубинным основаниям русской культуры, позволит оптимизировать педагогический процесс, сделать его более глубоким и сущностным.

Список литературы

1. Дружинин В. Н., Хазратова Н. В. Экспериментальное исследование формирующего влияния микросреды на креативность // Психологический журнал. 1994. Т. 14. № 4. С. 83-93.
2. Куц В. А. Непрерывное образование как защита от непрерывных вызовов цивилизации [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 3. С. 1-18. URL: <http://lll21.petrstu.ru/journal/article.php?id=2141> (дата обращения: 12.02.2014).
3. Куц В. А. Русский кулачный бой. Традиционная и современная культура самозащиты. Связки. Защита. Оружие. СПб.: Астер-Пресс, 2011. 296 с.
4. Куц В. А. Самозащита культуры. М.: Народное образование, 2005. 304 с.
5. Куц В. А. Самоорганизация, самоуправление и саморегуляция в культуре: основные понятия и определения // Философия права. 2013. № 4. С. 57-61.
6. Лобок А. М. Вероятностное образование: екатеринбургский вариант // Школьные технологии. 1996. № 3. С. 27-35.
7. Мельникова А. А. Русская ментальность в структуре языка: отражение базовых смыслов // Вопросы культурологии. 2009. № 9. С. 13-15.
8. Мельникова А. А. Универсалии цивилизации vs. глубинных оснований русской культуры: причины противостояния. Рецензия на статью К. Г. Исупова «Универсалии цивилизации» // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 4 (25). С. 294-296.
9. Мельникова А. А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб.: Речь, 2003. 320 с.
10. Мельникова А. А., Круглянская Л. Я. Архетипы лидера и глубинные основания культуры: лингвокультурологическое исследование // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 1 (26). С. 194-197.
11. Мельникова А. А., Круглянская Л. Я. Взаимосвязь оснований русской культуры и гендерных архетипов в контексте цивилизационной динамики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2. Ч. 2. С. 131-133.
12. Мельникова А. А., Куц В. А. Глубинные основания русской культуры как база ее иммунитета // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 3. С. 220-224.
13. Парыгин Б. Д., Мельникова А. А. Интегральная гуманитарная теория: концептуализация соединения психологии с культурологией, философией, социологией и лингвистикой // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 5. № 2. С. 5-14.
14. Фромм Э. Революция надежды / пер. с англ.; предисл. П. С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2005. 352 с.

**PEDAGOGICS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND DEEP FOUNDATIONS OF CULTURE
(ACTIVATION OF TRADITIONAL CULTURAL FORMS IN CONTEXT OF CIVILIZATIONAL DYNAMICS)**

Mel'nikova Alla Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
88alla88@mail.ru

Kuts Vladimir Anatol'evich, Ph. D. in Technical Sciences
St. Petersburg
2697305VK1@inbox.ru

The article considers the deep foundations of the Russian culture represented in the language, by mastering which the values chosen during cultural and historical development are transmitted. The civilizational-technological factors of existence not coinciding with the foundations of culture have a disastrous effect both on its essential characteristics and children's way of thinking restricting their creative potential. The activation of the traditional forms of the Russian culture as well as the Russian language are the methods for the neutralization of this influence.

Key words and phrases: deep foundations of the Russian culture; the Russian language; cultural values; traditional culture; thinking; creativity; civilization; technification; educational potential.

УДК 101.1::316.776

Философские науки

В статье рассматривается специфика коммуникативного пространства современности в контексте постметафизической парадигмы. Устанавливается, что коммуникативное пространство – это экзистенциальный модус постижения бытия. Показано, что дискурс представляет собой систему ключевых взаимосвязей контекста и речевых действий, выступающую в качестве коммуникативной координаты. Основное внимание уделяется выявлению корреляции философской рефлексии и дискурсивности. Автор заключает, что трансформация философии – это процесс установления дискурсивно-рефлексивного единства нового и традиционного знания.

Ключевые слова и фразы: коммуникативное пространство; дискурсивно-рефлексивное единство; язык; дискурс; герменевтика; коммуникативная онтология.

Миннуллина Элина Борисовна, к. филос. н.
Казанский государственный энергетический университет
elinafil@mail.ru

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИЛОСОФИИ[©]

Для современного постиндустриального общества характерно непомерное разрастание информационного пространства. Количество связей растет, но объем «полезной» информации не увеличивается – происходит искусственное растяжение коммуникативной сферы, приводящее к социальной дезинтеграции. Известный социолог XX века М. Маклюэн охарактеризовал такое состояние коммуникативного пространства, как «кимвлозивное сжатие» (взрыв вовнутрь) [4, с. 30].

Во всех сферах современного общества очевиден перелом, «паралич сил, питающих социальные связи» [13, с. 150], проявляющийся в непредсказуемости развития социумов, одновременной глобализации и децентрализации, расширяющейся пропасти между нормами и поведением. Экономический кризис, национальные и политические конфликты – все это следствие того, что в целом можно охарактеризовать как неспособность человека соизмерить свои силы с разворачивающимся процессом *социального приращения, разрастания информационной сферы.*

На фоне изменения характера общественных отношений социально-философское осмысление категории коммуникативного пространства становится тем рефлексивным преломлением историчности, себя-постижением, которое размыкает герменевтический круг социальных наук. Иначе говоря, раскрывая принципы организации коммуникативного пространства, мы создаем методологический базис гуманитаристики. В статье ставится цель продемонстрировать основные проблемы и ключевые феномены современного коммуникативного пространства в контексте постнеклассической философии с изложением интегративных позиций новейшего гуманитарного знания и выявлением параллелей между рациональностью и сферой коммуникации.

Изучение связи коммуникативного пространства и рациональности показывает, что в контексте информационного общества стали эксплицитно выраженными основные проблемы проекта Просвещения, преломленного